

В. БИАНКИ



ГДЕ РАКИ ЗИМУЮТ



Sunkid.ru

ДЕТИЗДАТ ЦН ВЛКСМ 1937

Annotation

Правдивые и занимательные истории о лесных жителях и охоте трогательны и поучительны. Что значат следы на снегу, почему белые куропатки собираются ночью у костра и откуда появилась золотая чайка - эти и многие другие тайны природы поможет вам разгадать Виталий Бианки.

- [Бианки Виталий](#)

-

Бианки Виталий

Где раки зимуют

Виталий Валентинович Бианки

Где раки зимуют

В кухне на табуретке стояла плоская корзина, на плите - кастрюля, на столе - большое белое блюдо. В корзине были чёрные раки, в кастрюле был кипяток с укропом и солью, а на блюде ничего не было.

Вошла хозяйка и начала: раз - опустила руку в корзину и схватила чёрного рака поперёк спины; два - кинула рака в кастрюлю, подождала, пока он сварится, и - три - переложила красного рака ложкой из кастрюли на блюдо.

И пошло, и пошло.

Раз - чёрный рак, схваченный поперёк спины, сердито шевелил усами, раскрывал клешни и щёлкал хвостом; два - рак окунался в кипяток, переставал шевелиться и краснел; три - красный рак ложился на блюдо, лежал неподвижно, и от него шёл пар.

Раз-два-три, раз-два-три - в корзине оставалось все меньше чёрных раков, кипяток в кастрюле кипел и булькал, а на белом блюде росла гора красных раков.

И вот остался в корзине один, последний рак.

Раз - и хозяйка схватила его пальцами поперёк спины.

В это время ей крикнули что-то из столовой.

- Несу, несу! Последний! - ответила хозяйка и спутала - два! - кинула черного рака на блюдо, подождала немножко, подцепила ложкой с блюда красного рака и - три! - опустила его в кипяток.

Красному раку было всё равно, где лежать: в горячей кастрюле или на прохладном блюде. Чёрному раку совсем не хотелось в кастрюлю, не хотелось ему лежать и на блюде. Больше всего на свете ему хотелось туда, где раки зимуют.

И, долго не раздумывая, он начал своё путешествие: задом-задом, на попятный двор.

Он наткнулся на гору неподвижных красных раков и забился под них.

Хозяйка украсила блюдо укропом и подала на стол.

Белое блюдо с красными раками и зелёным укропом было красиво. Раки были вкусные. Гости были голодны. Хозяйка была занята. И никто не заметил, как чёрный рак перевалился с блюда на стол и задом-задом подполз под тарелку, задом-задом добрался до самого края стола.

А под столом сидел котёнок и ждал, не перепадёт ли ему что-нибудь с хозяйского стола.

Вдруг - бац! - треснулся перед ним кто-то чёрный, усатый.

Котёнок не знал, что это рак, думал - большой чёрный таракан, - и толкнул его носом.

Рак попятился.

Котёнок тронул его лапкой.

Рак поднял клешню.

Котёнок решил, что с ним дело иметь не стоит, обернулся и мазнул его хвостом.

А рак - хватать! - и зажал ему клешнёй кончик хвоста.

Что тут с котёнком стало! Мяу! - он скакнул на стул.-Мяу!-со стула на стул.- Мяу!-со стола на подоконник.-Мяу!-и выскочил на двор.

- Держи, держи, бешеный! - кричали гости.

Но котёнок вихрем помчал через двор, взлетел на забор, понёсся по саду. В саду был пруд, и котёнок, верно, свалился бы в воду, если б рак не разжал клешни и не отпустил хвоста.

Котёнок повернул назад и галопом поскакал домой.

Пруд был маленький, весь зарос травой и тиной. Жили в нём ленивые хвостатые тритоны, да карасики, да улитки. Жизнь у них было скучное - всегда всё одно и то же. Тритоны плавали вверх и вниз, карасики плавали взад-вперёд, улитки ползали по траве: один день наверх ползут, другой - вниз спускаются.

Вдруг всплеснула вода и что-то чёрное тело, пуская пузыри, опустилось на дно.

Сейчас же все собрались на него поглядеть: приплыли тритоны, прибежали карасики, поползли вниз улитки.

И верно - было на что поглядеть: чёрный был весь в панцире - от кончика усов до кончика хвоста. Гладкие латы охватывали его грудь и спину. Из-под твёрдого забрала на тоненьких стебельках

высовывались два непо-движных глаза. Длинные прямые усы торчали вперёд как пики. Четыре пары тонких ног были как вилочки, две клешни - как две зубастые пасти.

Никто из прудовых жителей ещё ни разу в жизни не видал рака, и все из любопытства лезли поближе к нему. Рак шевельнулся - все испугались и отодвинулись подальше. Рак под-нял переднюю ножку, ухватил вилкой свой глаз, вытянул стебелёк и давай чистить.

Это было так удивительно, что все опять полезли на рака, а один карасик даже на-ткнулся на его усы.

Рраз! - рак схватил его клешней, и глу-пый карасик разлетелся пополам.

Всполошились карасики, разбежались - кто куда. А голодный рак спокойно принялся за еду.

Сытно зажил рак в пруду. Целыми днями он отдыхал в тине. Ночами бродил, ощупывал усами дно и траву, хватал клешнями тихоходов-улиток.

Тритоны и карасики боялись теперь его и близко не подпускали к себе. Да ему доста-точно было и улиток: он съедал их вместе с домиками, и панцирь его только креп от такой пищи.

Но вода в пруду была гнилая, затхлая. И его по-прежнему тянуло туда, где раки зимуют.

Раз вечером начался дождь. Он лил всю ночь, и к утру вода в пруду поднялась, вышла из берегов. Струя подхватила рака и понесла его прочь из пруда, ткнула в такой-то пень, подхва-тила опять и бросила в канаву.

Рак обрадовался, расправил широкий хвост, захлопал им по воде и задом-задом, как ползал, поплыл.

Но дождь кончился, канава обмелела - плыть стало неудобно. Рак пополз.

Полз он долго. Днём отдыхал, а ночью снова отправлялся в путь. Первая канава свер-нула во вторую, вторая - в третью, третья - в четвёртую, а он все пятился-пятился, полз-полз,- и всё никак не мог никуда приползти, выбраться из ста канав.

На десятый день пути он забрался, голод-ный, под какую-то корягу и стал ждать, не поползёт ли мимо улитка, не проплывёт ли рыбка или лягушка.

Вот сидит он под корягой и слышит: бултых! Что-то тяжёлое упало с берега в канаву.

И видит рак: плывёт к нему мордастый зверь с усами, с короткими лапами, а ростом с котёнка.

В другое время рак испугался бы, попя-тился от такого зверюги. Но голод не тётка. Чем-нибудь надо брюхо набить.

Пропустил рак зверя мимо себя, да хватя его клешнёй за толстый волосатый хвост! Думал, отрежет, как ножницами. Да не тут-то было. Зверь - а это была водяная крыса - как рванёт, и легче птички вылетел рак из-под коряги. Метнула крыса хвостом в другую сто-рону - крак! - и переломилась рачья клешня пополам.

Упал рак на дно и лежит. А крыса дальше поплыла с его клешнёй на хвосте. Спасибо ещё - нехватила рака своими страшными зубами: не помог бы ему и крепкий панцирь.

Пополз рак дальше с одной клешнёй.

Нашёл водоросли и поел их. Потом попал в ил. Рак засунул в него свои лапки-вилки и давай ими шарить. Левая задняя лапка нащу-пала и схватила в иле червяка. Из лапки в лапку, из лапки в лапку, из лапки в лапку - отправил рак червяка себе в рот.

Подкрепился и пополз дальше.

Целый месяц уже длилось путешествие по канавам, когда рак вдруг почувствовал себя плохо, так плохо, что не мог ползти дальше: и стал он хвостом песок в берегу ворошить, рыть. Только успел вырыть себе норку в песке, как начало его корчить.

Рак линял. Он упал на спину, хвост его то разжимался, то сжимался, усы дёргались. Потом он разом вытянулся - панцирь его лоп-нул на животе,- из него полезло розовато-коричневатое тело. Тут рак сильно дёрнул хво-стом - и выскочил сам из себя. Мёртвый уса-тый панцирь выпал из пещерки. Он был пу-стой, лёгкий. Сильным течением его поволокло по дну, подняло, понесло.

А в глиняной пещерке остался лежать живой рак - такой мягкий и беспомощный теперь, что даже улитка могла бы, казалось, проткнуть его своими рожками.

День проходил за днём, он всё лежал без движения. Понемногу тело его стало твердеть, снова покрываться жёстким панцирем. Только теперь панцирь был уже не чёрный, а красно-коричневый.

И вот - чудо: оторванная крысой клешня быстро начала отрастать заново.

Рак вылез из норки и с новыми силами отправился в путь - туда, где раки зимуют.

Из канавы в канаву, из ручья в ручей полз терпеливый рак. Панцирь его чернел. Дни становились короче, шли дожди, на воде плавали лёгкие золотые челночки - облетевшие с деревьев листья. По ночам вода подёргивалась хрупким ледком.

Ручей вливался в ручей, ручей бежал к реке.

Плыл-плыл по ручьям терпеливый рак - и, наконец, попал в широкую реку с глиняными берегами.

В крутых берегах под водой - в несколько этажей пещерки, как гнёзда ласточек вверху над водой, в обрыве. И из каждой пещерки рак глядит, шевелит усами, грозит клешнёй. Целый рачий город.

Обрадовался рак-путешественник. Нашёл в берегу свободное местечко и вырыл себе уютную-уютную норку-пещерку. Наелся поплотней и залёг зимовать, как медведь в берлоге.

Да уж и пора было: снег падал, и вода замёрзла.

Заткнул рак вход в пещерку своей большой клешнёй,- поди-ка сунься к нему!

И заснул.

Так и все раки зимуют.